

Лекция 4. Школа и педагогическая мысль в России

XVIII – XIX вв.

Особое место в развитии российского образования занимает XVIII в., и это не случайно. Государственное начало в развитии образования особенно ярко проявилось в деятельности *Петра I Великого (1672-1725)*. К началу его правления Россия во многом отставала от Западной Европы. Реформы Петра I были направлены на преодоление этого отставания, укрепление государственного устройства, развитие экономики. Экономические и политические преобразования потребовали большого количества грамотных, специально подготовленных профессионалов: офицеров, моряков, артиллеристов, инженеров, врачей, ученых, государственных служащих, учителей. Это, в свою очередь, потребовало проведения реформы просвещения. Для их подготовки использовались два пути:

- подготовка специалистов из числа русских людей за границей;
- создание собственной государственной системы образования.

В это время коренным образом изменилось положение церкви. Упразднением патриаршества и учреждением синода Петр I подчинил русскую церковь светской власти, превратил ее в свое послушное орудие. Одновременно церковь потеряла контроль над образованием, которое перешло в руки государства. Таким образом, начался новый, «государственный», период в отечественном просвещении, когда все, что происходило в области образования, стало подчиняться государству и служить его интересам.

Этот процесс «огосударствления» способствовал новому пониманию образования, проникновению в отечественное педагогическое самосознание новых начал. Ранее, при господстве церковно-религиозного мировоззрения, воспитание и обучение являлись, по существу, одинаковыми для всех и имели единую цель: грамоту изучали по книгам Священного писания ради

чтения этих же книг, а в совокупности воспитание и обучение были направлены на формирование христианско - религиозного сознания. Переподчинение образования способствовало раздвоению процессов воспитания и обучения и некоторому изменению их сути. Так, воспитание в целом сохраняло цель формирования человека-христианина, и государство, как христианско-православное, не противилось этому. Однако, забирая в свои руки обучение, оно сделало его разнообразным, отвечающим потребностям государственной службы, придало ему светский характер, одновременно окрасив и воспитание новыми, «просветительскими» тонами. Стремление создать сильное светское государство не могло быть реализовано людьми, мыслящими религиозно-догматическими категориями, возник новый воспитательный идеал человека: светски образованный, обладающий широким взглядом на мир, сохраняющий в то же время национальные традиции, готовый на подвиг ради Отечества.

Появление нового идеала человека свидетельствовало о вступлении России в новый период истории своей духовной культуры – период XVIII в. – века Просвещения.

Одним из первых поддержал преобразования Петра I **Иван Тихонович Посошков** (1652-1726), выходец из семьи зажиточного крестьянина-ремесленника, ставший новгородским предпринимателем, а с 1687 г. – соучастником преобразовательской деятельности Петра I. Свои реформаторские идеи И.Т. Посошков изложил в сочинении «Книга о скудости и богатстве», написанном в 1724 г. как своеобразное завещание потомкам. В этой книге изложены его философско-педагогические идеи, в частности мысль о том, что распространение грамотности среди населения, создание профессиональных и общеобразовательных учебных заведений являются основным путем к просвещению народа и к общему подъему русской православной культуры.

Идея организации общедоступных школ для крестьянства нашла

отражение в тех проектах, которые были представлены И.Т. Посошковым Петру I. Однако его предложения не были приняты во внимание при осуществлении реформ просвещения, так как носили в целом просветительский характер, а Петр I, император крепостной России, выдвигал на первое место быстрое обучение людей, достаточно подготовленных к конкретному виду деятельности и обладавших для этого нужными знаниями, сноровкой и деловыми качествами.

И.Т. Посошков, как и многие мыслители того времени, пытался соединить традицию старинного благочестия и воспитания с таким новым для Руси явлением, как государственная школа. Это отчетливо видно в его сочинении «Завещание отеческое к сыну своему» (1705), которое даже названо в духе древнерусской традиции, идущей от Владимира Мономаха.

В «Завещании» И.Т. Посошков предстал как человек оригинального, противоречивого мировоззрения, столь характерного для петровской эпохи - эпохи столкновения старых и новых идей. В духе «ветхозаветных» старорусских взглядов он подробно останавливается на рассмотрении молитв, поклонов, всего церковного поведения; перечисляет как само собой разумеющиеся жестокие меры борьбы с раскольниками, еретиками и преступниками. Вместе с тем в его взглядах видны христианский гуманизм, милосердное отношение не только к людям, но и к животным: так, курицу, роющуюся в песке, спящую собаку не тронь, объезжай стороной. И общий христианский идеал он формулирует так: от всякого зла удаляйся. Хотя правила воспитания И.Т. Посошкова вполне соответствуют авторитаризму допетровского времени: по его мнению, обучая детей добродетели, их следует строго наказывать, бить нещадно, однако он по-новому, уже в духе эпохи Просвещения, рассматривал вопрос об обучении. Главной задачей он считал «книжное научение», а основными языками обучения - латинский и польский, правда, И.Т. Посошков требовал от учащихся критического отношения к латинским учебным книгам. Достижения светской

западноевропейской науки он советовал рассматривать с позиций православной традиции, а многое просто не принимал, например, считал, что Коперник «Богу суперник».

Автором еще одного проекта был **Федор Салтыков** (ум. в 1715 г.) – представитель той части дворянской аристократии, которая поддерживала реформы. Сам Ф. Салтыков был сыном тобольского воеводы, видным придворным и дипломатом. Он обучался в Голландии и Англии морскому делу. Его перу принадлежал проект учреждения Академии наук и ряд предложений, касавшихся развития просвещения в России.

Ф. Салтыков исходил из того, что дело организации сети просветительских учреждений должно быть обязанностью царя и все должны руководствоваться его указами. В каждой губернии он предлагал открыть одну или две «академии», используя для этого доходы монастырей, в эти «академии» пригласить иностранных ученых и набирать учеников дворянского и других сословий, обязав отцов отвечать за образование своих детей от 6 до 23 лет. Выпускники «академий» должны были переходить на гражданскую или военную службу.

Содержание обучения мыслилось им достаточно широко: языки – латинский, греческий, немецкий, английский, французский; грамматика русского языка, риторика, поэтика; философия, богословие, общая история; арифметика, геометрия, тригонометрия, навигация, фортификация, артиллерия, механика, статистика, оптика, музыка, скульптура, рисование.

Обучение родному языку Ф. Салтыков советовал проводить не по церковным книгам, как это было принято в то время, а используя светскую литературу. Ф. Салтыков считал необходимым развивать и женское образование. Кроме того, он предлагал учреждать ремесленные и торговые училища. По мнению Ф. Салтыкова, если в каждой из «академий» будет обучаться по 200 студентов, то через 17 лет Россия сравняется с европейскими государствами во всех «свободных науках» и опередит их в

дальнейшем.

Особое место в кругу «ученой дружины» Петра I занимал **Феофан Прокопович** (1681-1736). Идеолог и интеллектуальный наставник этой «дружины» Феофан (в миру Елисей) Прокопович родился в Киеве в купеческой семье. Образование получил в Киево-Могилянской коллегии и Коллегии св. Афанасия в Риме. В годы обучения он подолгу жил в университетских городах Швейцарии и Германии, в частности в Лейпциге и Йене. В 1704 г. Ф. Прокопович вернулся в Киев, где в это время ректором академии был его дядя, в честь которого, приняв монашеский постриг, он получил имя Феофан. Ф. Прокопович был профессором, проректором, а затем ректором Киево-Могилянской академии. В ней он преподавал поэтику, риторику, философию, этику. Уже в эти годы Ф. Прокопович снискал себе славу выдающегося ритора, проповедника, убежденного сторонника широкого просвещения. Именно в Киево-Могилянской академии услышал о Ф. Прокоповиче Петр I, и его идеи просвещения понравились царю. После победы русских войск под Полтавой (1709) Петр I все чаще стал обращаться к Ф. Прокоповичу за советами, а в 1715 г. взял его в Санкт-Петербург, где тот руководил Святейшим синодом, участвовал в создании Санкт-Петербургской академии наук и Московской духовной академии. В эти годы Ф. Прокоповичем были написаны важнейшие сочинения, в которых давалось обоснование идеи просвещенного абсолютизма: «Правда воли монаршей», «Слово о власти и чести царской».

По поручению Петра I и при личном его участии в 1721 г. Ф. Прокопович составил «Духовный регламент», который царь незамедлительно утвердил. Этот «Регламент» закрепил коренные изменения в положении церкви: как опасная в политическом отношении отменялась единоличная власть патриарха и учреждался «духовный коллегиум» - соборное управление, напоминавшее государственное учреждение, лишенное права инициативы и самостоятельного развития; члены

коллегиума обязаны были давать присягу царю.

Утверждая главенство государства над церковью, Ф. Прокопович признавал необходимость образования для духовенства и нравственных наставлений для народа, но понимал их иначе, чем прежде. В его трактовке государственная, светская идея преобладала над религиозной.

Ф. Прокопович хотел придать новой школе научный характер. Так, согласно «Регламенту» учебный план академии включал: 1) грамматику с историей и географией; 2) арифметику и геометрию; 3) логику и диалектику; 4) риторику с учением о стихосложении; 5) физику с краткой метафизикой; 6) краткую политику; 7) богословие (время на его изучение сокращалось с 4 до 2 лет). Иностранные языки (латынь - обязательно; греческий и еврейский - если будут учителя) предполагалось преподавать в урочное время между другими предметами. Ф. Прокопович считал необходимым одновременное изучение различных предметов, так как постигать историю без географии - «как бы с завязанными глазами по улицам ходить». При обучении необходимо использовать наглядность; так, географию требовалось изучать с помощью карт и глобуса, чтобы ученик «мог перстом показать: где Азия, где Африка, где Европа, и к которым сторонам под нами лежит Америка». В академии непременно должна быть библиотека, ибо «без библиотеки как без души академия».

Главную обеспокоенность вызывали у Ф. Прокоповича количество и качество преподавателей. Перед началом работы их надо испытывать: как они знают предмет, умеют ли его рассказывать ученикам и вызывать у них интерес.

Всего на учение отводилось 8 лет. По окончании курса выпускники могли поступать как на духовную, так и на гражданскую службу.

Кроме академии и духовной семинарии в «Регламенте» говорилось и об элементарной школе, которую каждый епископ должен иметь при своем доме для детей священников, чтобы готовить из них также

священнослужителей.

Однако в целом идеи и замыслы Ф. Прокоповича не находили поддержки у большей части духовенства, препятствовавшей петровским реформам. Для них «Духовный регламент» являлся «проклятой книгой», а его автор – еретиком и антихристом. Фигура Ф. Прокоповича крайне интересна именно тем, что, являясь православным священником, с одной стороны, и европейски образованным человеком - с другой, он воспринял зарождавшиеся идеи западного Просвещения, осознал необходимость их внедрения в отечественное педагогическое сознание и практику образования и пытался реализовать их, несмотря на все трудности того времени.

В 1721 г. Феофан Прокопович открыл в своем доме школу, при которой имелась обширная библиотека более чем в тридцать тысяч томов.

Для созданной им школы Ф. Прокопович написал устав – «Регулы семинарии преосвященного Феофана архиепископа Великоновгородского и Великолуцкого». Устав этот по строгости внутреннего распорядка напоминал уставы иезуитских школ Западной Европы, признанных в то время лучшими общеобразовательными учреждениями, но по содержанию обучения школа Ф. Прокоповича была русской школой, стремившейся решать одновременно задачи широкого общего образования и православного воспитания молодежи.

За 15 лет существования этой школы ее окончили всего 160 человек. Предпочтение при приеме отдавалось детям-сиротам или детям бедных родителей. Распорядок дня был очень жестким: подъем в 6 утра, в 7 – уборка, после – молитва, с 8 утра и до 8 вечера шли занятия. В школе изучались Закон Божий, риторика, логика, русский, латинский и греческий языки, арифметика, геометрия, музыка, история. Кроме того, учащихся обучали рисованию, пению, поэтике. Школа была ориентирована на подготовку образованного человека, способного применять свои знания в различных сферах деятельности. Поэтому, в отличие от многих современных ей школ,

«семинария» Ф. Прокоповича не ставила цель какой-либо собственно профессиональной подготовки учащихся. После смерти Ф. Прокоповича часть учащихся была отправлена для продолжения обучения в другие учебные заведения, а часть – в различные канцелярии и ведомства.

При Петре I ставка была сделана на создание *профессиональных школ*, которые готовили к конкретному виду деятельности. В начале XVIII в. появились первые государственные школы, имевшие практическую направленность:

- *математических и навигационных наук* (1701);
- *пушкарская* (1701);
- *хирургическая* (1707);
- *инженерная* (1712);
- *артиллерийская* (1712);
- *горные при заводах* (1719, 1721).

Особенностью этих школ было то, что в них давали как общее образование, так и осуществляли подготовку по конкретным профессиям.

Для обучения солдат и матросов открывались *гарнизонные* и *адмиралтейские школы*. Они были призваны осуществлять подготовку младшего командного состава армии и флота, мастеров по строительству, обслуживанию кораблей.

В 1724 г. был учрежден важный научно-просветительский центр – *Академия наук*, в состав которой входили *университет* и *гимназия*. Академическую гимназию можно считать первой в России государственной светской общеобразовательной школой, имевшей своей целью подготовку молодежи к поступлению в университет.

При Петре I была предпринята попытка создания в России сети государственных начальных школ. Стали открываться так называемые *цифирные школы*. Они учреждались согласно указу царя от 1714 г. для детей от 10 до 15 лет с целью подготовки к государственной и военной службе в качестве

низшего обслуживающего персонала, для работы на заводах, верфях. Цифирные школы рассматривались также как подготовительный этап для последующей профессиональной подготовки.

Первоначально предполагалось, что эти школы будут посещать не только солдатские и посадские дети, но и дети духовенства, дворян, приказных. Однако организация и работа этих учебных заведений столкнулась с большими трудностями. Для предупреждения побегов из школы и прогулов занятий учеников нередко содержали под караулом, применяли жестокие дисциплинарные меры, набирали в школу силой.

Кроме светских, предпринимались меры по созданию *духовных школ*. В них сочетались духовное и светское образование. Для подготовки духовенства планировалось организовать церковные школы трех типов: *архиерейские (элементарные) школы, семинариумы с 8-летним курсом и академию*.

Духовные школы представляли собой общеобразовательные учебные заведения. В них, кроме богословия, изучали латинский язык, грамматику, историю, географию, арифметику, геометрию, логику или диалектику, риторiku, физику.

Духовные школы были закрытыми учебными заведениями. В них царил дух суровой дисциплины. Учащиеся должны были вставать, молиться, учиться и гулять по звонку. В младших классах применялись розги.

Принудительный характер обучения был весьма показателен для петровской эпохи. Школа, как и казарма, являлась местом службы, что подкреплялось жесткой солдатской дисциплиной. Это касалось практически всех учебных заведений. Так, самые жестокие меры употреблялись против нерадивых учащихся в Навигацкой школе: за нехождение в школу били батогами и наказывали денежным штрафом; бежавших из нее ловили и под караулом возвращали. Дядька, находившийся в каждом классе, при малейшем беспорядке бил учеников хлыстом, а среди учеников были представи-

тели самых разных сословий, даже самых знатных семей.

Это являлось одним из свидетельств противоречивости петровских времен: варварскими методами Россия приобщалась к западноевропейской культуре. Отсюда и противодействие образованию во многих слоях населения, вплоть до дворянства. Однако, несмотря на все это, возникновение новых типов школ было важным этапом в организации национальной системы образования, был заложен фундамент для построения школьного дела на новых началах.

Одним из первых представителей русского просвещения, участником петровских школьных реформ был **Василий Никитич Татищев** (1686-1750). Он открыл несколько горнозаводских школ. В ряде своих сочинений, прежде всего, в «Разговоре двух приятелей о пользе наук и училищ»,

В.Н. Татищев изложил свои идеи воспитания и обучения. «Главной наукой» он считал такую, «чтоб человек мог себя познать». В. Н. Татищев основал идею, что учитель должен не только знать свой предмет, но и обладать умением обучать. Он помышлял о том, чтобы дать человеку знания того, «что ему полезно и нужно и что вредно и непотребно».

Во второй четверти XVIII в. реформирование образования замедлилось. Пришли в упадок цифирные школы, морская академия, инженерные и артиллерийские училища. Однако появились и учебные заведения нового типа. В 1732 г. в Петербурге было учреждено первое среднее учебное заведение закрытого типа для дворянства – *кадетский корпус*, известный как *Сухопутный шляхетский корпус*. В нем готовили не только офицеров, но и гражданских чиновников.

В корпус принимались дворянские дети в возрасте от 13 до 18 лет. Учебный план включал как общеобразовательные предметы, так и предметы военных, политических, юридических наук. Кроме этого кадеты занимались рисованием, танцами, фехтованием, верховой ездой, строевыми упражнениями. Особое внимание уделялось изучению русского, немецкого и

французского языков, а также латинского как языка наук.

В корпусе было создано четыре класса, в каждом из которых срок обучения мог продолжаться от одного до трех лет. Дело в том, что классно-урочная система в России в то время еще не была введена. В каждом классе находились кадеты разного возраста, пребывание в нем не ограничивалось определенным сроком. В зависимости от успехов в любое время кадет мог быть переведен в следующий класс.

В 1752 г. было открыто другое аналогичное учебное заведение – *Морской кадетский корпус*.

Особой популярностью пользовался основанный в 1759 г. *Пажеский корпус*. Он стал элитарным учебным заведением для детей высшей дворянской знати.

В середине XVIII в. важным событием в развитии школьного дела стало открытие в 1755 г. в *Москве университета и двух университетских гимназий*: для дворян и для разночинцев. Идея открытия университета принадлежала *М. В. Ломоносову*, который упорно продвигал ее. В конечном итоге императрицей *Елизаветой Петровной* 24 января 1755 г. был издан именной указ «Об учреждении Московского университета и двух гимназий». 26 апреля того же года состоялось его торжественное открытие.

Московский университет, созданный во многом по образцу европейских, отличался редким по тому времени демократизмом. Правом поступления в него обладали представители всех сословий, кроме крепостных крестьян. Обучение поначалу было бесплатным, хотя позже и ввели плату, на неимущих она не распространялась. Ректор и деканы избирались.

Вместе с тем следует признать, что, несмотря на усилия *М. В. Ломоносова*, университет не пользовался особой популярностью. Неопределенность программ обучения, чтение лекций профессорами-иностранцами на латыни или новых языках привело к тому, что в университет дворянство шло неохотно, предпочитая военную карьеру. Лишь спустя 50 лет, в начале XIX

в., Московский университет был признан общенациональным просветительским центром.

Периодом наивысшего развития школьного дела в России XVIII в. стало царствование *Екатерины II*. В 1763 г. она назначила своим главным советником по вопросам образования **И. И. Бецкого** (1704-1795). И.И. Бецкой был хорошо знаком с педагогическими идеями Запада. Он составил доклады и уставы, прежде всего «Генеральный план воспитательного дома» и «Краткое наставление... о воспитании детей», где в трактовке вопросов физического, нравственного и умственного воспитания шел вслед за Ж.-Ж. Руссо и Д. Локком. И. И. Бецкому принадлежат проекты воспитания «идеальных дворян». По предложению И.И. Бецкого были открыты такие учебные заведения, как воспитательные училища для мальчиков при Академии художеств и Академии наук, институт благородных девиц при Воскресенском монастыре (Смольный институт), коммерческое училище в Москве.

Просветительские взгляды на воспитание и обучение детей высказывали не только сторонники и исполнители идей императрицы, но и ее оппоненты. Так, журналист, публицист, издатель **Н.И. Новиков** (1744-1818) финансировал две частные школы, а также поездки молодых людей за рубеж для получения образования. Свои педагогические взгляды он изложил в трактате «О воспитании и наставлении детей», где определил в воспитании несколько главных направлений: телесное (физическое), нравственное и умственное. Подобное воспитание должно было содействовать формированию человека и гражданина. Н.И. Новиков говорил, что Россия нуждается в общедоступном образовании.

В период правления Екатерины II окончательно оформилась идея создания общеобразовательной школы для широких слоев населения. Она была воплощена в документах *школьной реформы 1782-1786 гг.*

Для подготовки школьной реформы была создана *Комиссия об учре-*

ждении училищ во главе с сенатором *П.В. Завадовским*. План реформы был подготовлен **Федором Ивановичем Янковичем де Мириево** – австрийским педагогом, православным, сербом по национальности, приглашенным в Россию по рекомендации австрийского императора Иосифа II. Ф.И. Янкович в этой комиссии играл главную роль.

В 1786 г. был утвержден *«Устав народным училищам в Российской империи»*. Согласно ему учреждалось два типа народных училищ – *главные* со сроком обучения *5 лет* и *малые*, где обучение продолжалось *2 года*. Главные народные училища предполагалось открыть в каждом губернском городе, малые – в каждом уездном городе, а также в селах.

Предметами обучения *в малых училищах* должны были стать чтение, письмо, арифметика, рисование и катехизис вместе со священной историей. В *главных народных* предполагалось изучать русскую грамматику, начала всеобщей истории, географию, физику, механику, геометрию. После окончания главного училища можно было продолжить обучение в университете, для чего в старших классах главных народных училищ дополнительно обучали латинскому и еще одному иностранному языку, преимущественно немецкому. В постановке предметов подчеркивалась их прикладная сторона.

По «Уставу» во всех училищах вводилась классно-урочная система.

Реализация реформы осуществлялась с большими трудностями. Однако, несмотря на все это, в результате реформы 1782-1786 гг. в России была впервые создана разветвленная, устойчивая система государственных школ. Она стала основой для развития и совершенствования в XIX в. централизованной государственной системы образования.

Анализ состояния школьного образования в России в XVIII в. позволяет выделить принципы, которые легли в основу формирования системы образования не только в данный, но и в последующие периоды ее истории.

Петром I был заложен **принцип государственности школ**. В последую-

щем он поддерживался и развивался, являясь одной из главных отличительных черт российской системы образования. Другим важным принципом становления и развития школы в петровское и последующее время, был *принцип светскости образования*. Важным для построения сети школьного обучения был *принцип связи общего образования с профессиональным, обеспечения практической направленности образований*

Таким образом, своеобразие русских школ в отличие от западноевропейских заключалось *в сочетании общеобразовательной и профессиональной подготовки, в многостороннем характере образования, его многопредметности*.

XIX век с полным основанием можно считать одним из наиболее значимых периодов в истории российского образования. Его характеризовали активные, хотя во многом и противоречивые действия по развитию образовательной системы и ее принципиальных основ.

Начало века ознаменовалось правлением **Александра I**. По признанию исследователей, это было время, которое заложило серьезную основу для развития образования в России. Начальный период царствования Александра I, в противовес политике его отца Павла I, отличался общей либерализацией социально-политической обстановки в стране, ослаблением цензуры, снятием многих других запретов, введенных императором Павлом. Одним из основных направлений государственной политики, осуществлявшейся в тот период, стала образовательная реформа.

Непосредственным началом реформы можно считать создание в 1802 г. Министерства народного просвещения. Важно отметить, что в соответствии с Высочайшим манифестом от 8 сентября 1802 года в России создавалось небольшое количество министерств – всего восемь, и среди них – министерство просвещения. Это свидетельствовало о том, что образование начинало приобретать особое место среди сфер, на которых акцентировалось внимание государства.

Основной задачей учрежденного ведомства было создание отвечающей духу времени образовательной системы. Первым нормативным документом, легшим в основу этой деятельности, стали «Предварительные правила народного просвещения», утвержденные в январе 1803 года Александром I и направленные им в Сенат для «учинения» соответствующих распоряжений. «Предварительные правила» устанавливали структуру образовательной системы, принципы ее функционирования.

Проводимая реформа предполагала деление территории империи на шесть учебных округов. Учебные заведения, входящие в них, должны были составлять особую систему, которая включала в себя «четыре рода училищ», а именно: 1) училища приходские; 2) училища уездные; 3) гимназии; 4) университеты.

Представителем интересов округа в столице являлся попечитель, который обязан был «особенно пеших об успехах всех заведений, для распространения просвещения учрежденных». При этом вплоть до середины 1830-х гг. управление округом реально находилось в руках университета, именно он становился организационным и методическим центром, осуществлявшим руководство всеми учебными заведениями. Так, в уставе Московского университета было зафиксировано: «Университет, имея надзирание за учением и воспитанием во всех губерниях, округ его составляющих, прилагает особенное и неутомимое попечение, дабы гимназии, уездные и приходские училища везде, где оным быть положено, учреждены и снабжены были знающими и благонравными учителями и учебными пособиями, и дабы порядок учения соблюдается был везде неослабно».

К моменту образования учебных округов в России существовало **три университета – Московский, Виленский и Дерптский**. Там же, где еще не было университетов, ставилась задача «учреждения оных». «Предварительные правила» устанавливали, что новые университеты должны были быть созданы «в округе Санкт-Петербургском, в Казанском и в Харьковском».

Казанский и Харьковский университеты были созданы в 1804 году. В Санкт-Петербурге в том же году был открыт Педагогический институт, в 1819 году преобразованный в Петербургский университет.

Проектируемая система образования была закреплена в утвержденном 5 ноября 1804 г. императором Александром I «Уставе учебных заведений, подведомых университетам». В соответствии с ним в каждом губернском городе округа создавалась гимназия. Могло быть «и более оных в губернском или других городах», если были «способы к содержанию таковых заведений». Следующий уровень образовательных учреждений составляли уездные училища. «В каждом губернском и уездном городе, - отмечалось в уставе, - должно быть по крайней мере одно уездное училище, в больших же городах по два таковых училищ и более, если будут к содержанию оных способны». И последний уровень составляли приходские училища (школы). Как говорилось в «Уставе», «в губерниях и уездных городах, равным образом и в селениях, каждый церковный приход или два вместе, судя по числу прихожан и отдалению их жительств, должны иметь, по крайней мере, одно приходское училище».

Важнейшими характерными чертами формировавшейся системы образования были, с одной стороны, преемственность всех уровней образования, с другой – их завершенность и самостоятельность.

Новая образовательная система формировалась на основе преемственности и развития той, что была создана при Екатерине II. Первые классы «малых» и «главных» народных училищ превращались в приходские школы, срок обучения в которых устанавливался в один год. Вторые классы становились первыми классами уездных училищ, и к ним добавлялся дополнительно еще один класс, поскольку обучение в этих образовательных учреждениях устанавливалось двухгодичным. Третьи и четвертые классы «главных» училищ преобразовывались в первые и вторые классы гимназий и к ним добавлялись еще два класса. Всего в гимназии предстояло учиться

четыре года. Таким образом, прежний курс «главного» народного училища превращался в семилетний, проходившийся во всех трех типах учебных заведений последовательно: чтобы поступить в гимназию, надо было учиться целых три года в других образовательных учреждениях или проходить обучение на дому.

Отношение российского общества к формировавшейся системе образования являлось неоднозначным. Предпринимавшиеся меры встречали активную поддержку у определенной части россиян, одновременно с этим фактически отвергались другой, большей частью общества. Это свидетельствовало о том, что социально-экономические и политические условия того времени еще не создали объективной потребности в системном развитии образования, делали его недостаточно востребованными, в результате образовательные реформы вызывали в обществе явное или скрытое противодействие.

Таким образом, образовательная политика Александра I была направлена на создание в России стройной системы, с одной стороны, способной обеспечить достаточный уровень образования для разных категорий населения, с другой стороны, отличавшейся преемственностью, обеспечивавшей возможность, хотя бы и теоретическую, последовательного прохождения всех уровней образования от низшего до высшего. Это, безусловно, положительно характеризовало образовательную политику государства в начале XIX в. и свидетельствовало о ее прогрессивности.

С восшествием на престол Николая I внимание государства к вопросам образования усилилось. По мнению императора, главной причиной восстания декабристов были недостатки воспитания. Их ликвидацию должны были обеспечить изменения в сформировавшейся образовательной системе. Предполагалась выработка школьной политики, которая могла бы быть направлена на укрепление общественной стабильности.

В 1828 г. был принят «Устав гимназий и училищ, состоящих в ведении

университетов». Устав сохранял введенную Александром I трехуровневую систему образования, но при этом устанавливал сословный принцип формирования контингента обучающихся: «**Каждому сословию – свой уровень образования**».

Приходские училища теперь предназначались для низших сословий;
уездные училища – для детей купцов, ремесленников и прочих городских обывателей;

гимназии – исключительно для детей дворян и чиновников.

Государство активно и целенаправленно регулировало содержание образования. Министр просвещения *С. С. Уваров* обосновал новую правительственную политику в области просвещения, провозгласив, что она будет строиться на началах православия, самодержавия и народности. В низших учебных заведениях усиливался узкопрактический подход к обучению. Одновременно с этим в гимназическом образовании стали превалировать начала классицизма. Они проявлялись в существенном увеличении учебного времени на изучение латинского и греческого языков, древней литературы.

В 1835 г. был принят новый университетский устав, который усиливал единоличную власть попечителей ученых округов и урезывал автономию университетов. При этом система высшего образования расширялась. При университетах создавались педагогические институты и пансионы для подготовки в вузы, создавались специальные высшие учебные заведения, такие, как Горный институт, Земледельческая школа, Строгановское училище декоративно-прикладного искусства и др.

Вторая половина XIX в. характеризовалась бурным развитием российского образования. Именно в это время благодаря усилиям государства и общества была заложена практически новая, значительно более разветвленная и качественная система народного образования. Во многом это был результат осуществления Великих реформ императора **Александра II**. Первостепенное значение среди них имела отмена крепостного права. Она

потребовала комплекса мер по преобразованию и многих других сфер жизни общества и государства. В число первоочередных задач вошли и проблемы, связанные с развитием образования.

Многие видные представители российской общественности видели свою задачу в том, чтобы внести конкретные предложения по реформированию системы образования в стране. Разработка и выдвижение различных проектов, нередко противоположных по своим целям и содержанию, были свойственны для всей второй половины XIX в. и для последующего периода. Так, свой проект реформы выдвинул **Н. И. Пирогов**, который был в 1850-х - начале 1860-х гг. попечителем сначала Одесского, а затем Киевского учебного округа. Все это было показателем развития в России такого явления, как *общественно-педагогическое движение*.

Подъем общественной инициативы в вопросах реформирования образования сопровождался активной деятельностью государства по развитию образовательной системы. Ее результатом стало, в частности, увеличение числа народных училищ за период с 1856 по 1863 гг. почти в 4 раза. Система начального народного образования становилась важнейшей областью российского образования. Именно она стала на долгий период сферой как наиболее тесного и результативного взаимодействия, так и наиболее острых противоречий во взаимоотношениях между государством и обществом. Масштабы системы начального народного образования были несопоставимы с сетью средних образовательных учреждений. Так, если в конце XIX в. в России насчитывалось около 200 мужских гимназий и немногим более 100 реальных училищ, то начальных школ было около 80 тыс., а обучалось в них почти 4 млн. человек.

Однако система начального образования не только росла в количественном отношении. Существенно повышалось качество образовательной деятельности. До начала реформационных процессов основным типом учебного заведения на селе были школы грамоты со сроком обучения 1-2

года. Они создавались самими крестьянами на свои средства. Учителями являлись нанятые крестьянами местные грамотеи, которые, применяя примитивные педагогические приемы, учили детей механически читать по церковным книгам, элементарно писать и считать.

В пореформенный период родился новый тип народной школы - трех-летнее училище, ставшее одной из наиболее распространенных типов учебных заведений. В училищах обучали Закону Божию, чтению, письму, арифметике.

Спецификой России было то, что образовательные учреждения здесь открывались и были, соответственно, подчинены разным ведомствам. Государством были предприняты меры по изменению подобного положения дел. В соответствии с распоряжением **Александра II** руководство образованием сосредотачивалось теперь в руках двух ведомств: Св. Синода и Министерства народного просвещения. Наличие в стране двух ведомств, руководивших народным образованием, одно из которых олицетворяло духовное, а другое светское образование, на долгие годы стало предметом острых дискуссий в российском обществе. При этом следует подчеркнуть, что, вопреки расхожему мнению, в школах Ведомства православного вероисповедания религиозное начало отнюдь не превалировало.

Огромную роль в развитии начального народного образования сыграли созданные при Александре II органы местного самоуправления – *земства*. Далеко не сразу развитие народного образования было воспринято в качестве одной из главных задач земских учреждений. Однако постепенно их роль возрастала, превратившись, в конечном итоге, в важнейший фактор, определявший уровень развития образовательной сферы. Начав с выдачи небольших субсидий крестьянским обществам на школы, земства перешли к самостоятельному открытию школ при обязательном условии определенных денежных затрат со стороны крестьянских обществ. С течением времени предъявляемые земские требования понижались и, наконец, стали

учреждаться бесплатные земские школы.

Серьезным изменениям подвергалось и среднее образование. Первоначальный вариант разрабатывавшегося проекта реформы закладывал определенные основы для создания единой и преемственной системы образования, в связи с чем и документ носил название «Проект устава низших и средних училищ, состоящих в ведении Министерства народного просвещения». Однако в последующем он был разделен на два отдельных, не связанных между собой документа, которые дорабатывали разные комиссии. Это свидетельствовало о продолжении государственной политики по закреплению фактически сословной системы образования, предполагавшей наличие тупиковых образовательных ветвей.

В результате активных дискуссий с широким участием научной и педагогической общественности был достигнут определенный прогресс по вопросам гимназического образования. Было принято решение о разделении гимназий на два вида – *классические и реальные*. Появление реальных гимназий было велением времени, потребностью в специалистах, владевших основами *естественных наук*.

С принятием в 1864 г. устава гимназий дискуссии вокруг них не прекратились, они с новой силой вспыхнули в конце 1860 - начале 1870-х гг. Это было связано с приходом к управлению Министерством народного просвещения в 1866 г. графа *Д. А. Толстого*. Будучи ревностным сторонником строго классической системы образования, он считал необходимым ввести ее во всей полноте. Признавалось необходимым значительное увеличение времени на преподавание древних языков за счет сокращения предметов естественнонаучного цикла. При этом только окончание *классических гимназий* могло означать получение полного общего образования. Статус же реальных гимназий, предусматривавшихся уставом 1864 г., существенно понижался. Они не просто должны были изменить свое название, став вместо реальных гимназий *реальными училищами*. Должна была

измениться их программа в сторону сокращения общеобразовательных предметов и усиления специальной подготовки с лишением права их выпускников поступать в университеты.

В результате гимназическое образование в России пошло по пути отрыва от реальной жизни, по пути формализма и схоластики. Это не могло не привести к росту общественного недовольства, которое вынуждало государство принимать меры к последующему реформированию среднего образования.

Одновременно с этим Д. А. Толстой внес значительный вклад в повышение уровня начального народного образования. Обращаясь к императору Александру II, он писал: «Я смею думать, что отличительная черта просветительного царствования Вашего Императорского Величества <...> должна состоять в образовании народа, Вами, Всемилостивейший Государь, освобожденного и призванного пользоваться благами новых учреждений, вызывающих потребность знания для извлечения из них наибольшей пользы».

В 1860-е гг. развернулась деятельность **основоположника научной педагогики в России К. Д. Ушинского** (1824-1870). Блестящий практик, он интенсивно занимался научной работой в области теории педагогики и методики начального обучения.

Главную цель воспитания **К.Д. Ушинский** видел в духовном развитии человека, а достигнуть ее невозможно без опоры на культурно-исторические традиции народа, на особенности его национального характера. Многие его работы, в том числе «Родное слово», были посвящены рассмотрению этой проблемы. Основной в педагогической теории **К.Д. Ушинского** была мысль *о народности воспитания*.

К. Д. Ушинский доказывал, что система воспитания, построенная соответственно интересам народа, развивает и укрепляет в детях ценнейшие психологические черты и моральные качества патриотизм и национальную

гордость, любовь к труду. Он требовал, чтобы дети, начиная с раннего возраста, осваивали элементы народной культуры, овладевали родным языком, знакомились с произведениями устного народного творчества. **К. Д. Ушинский** упорно боролся за осуществление воспитания и обучения детей в семье, детском саду и школе *на родном языке*. Это было передовым демократическим требованием. Он доказывал, что школа, обучающая на чужом языке, задерживает естественное развитие сил и способностей детей, что она бессильна и бесполезна для развития детей и народа.

Высказывания **К. Д. Ушинского** о народной школе, обучающей детей на родном языке, имели огромное значение и для развития русской народной школы, и становления школьного дела нерусских народов, боровшихся за обучение детей на родном языке, за развитие национальной культуры.

Среди наук, изучающих человека, **К. Д. Ушинский** выделял *физиологию* и особенно *психологию*, которые дают педагогу систематические знания о человеческом организме и его психологических проявлениях, обогащают знаниями, необходимыми для практики воспитательной работы с детьми. В своем труде «Человек как предмет воспитания» он выдвинул и обосновал важнейшее требование, которое должен выполнять каждый педагог: осуществлять воспитательно-образовательную работу с учетом возрастных и психологических особенностей детей, систематически изучать детей в процессе воспитания. Историческая заслуга **К. Д. Ушинского** заключается в том, что он изложил в соответствии с научными достижениями того времени *психологические основы дидактики*.

Важное место в педагогике **К. Д. Ушинского** занимало *нравственное воспитание*, неразрывно связанное с умственным и трудовым воспитанием детей. Важнейшим средством нравственного воспитания он считал обучение, утверждал необходимость теснейших связей между воспитанием и обучением, доказывал важнейшее значение *воспитывающего обучения*. Все учебные предметы, заявлял он, обладают богатейшими воспитательными

возможностями, и все, кто причастен к делу воспитания, должны помнить об этом.

Учение **К. Д. Ушинского** о роли родного языка в умственном и нравственном воспитании и обучении детей, о народной школе, его теория дошкольного воспитания оказали огромное влияние не только на современников, но и на последующие поколения педагогов многонациональной России.

Таким образом, к концу XIX – началу XX века при активном взаимодействии государства и общества сложилась практически новая система образования, существенно отличавшаяся и по количественным, и по качественным характеристикам от образовательной системы дореформенной России. Процесс ее формирования сопровождался вызреванием тенденций и противоречий, которые во многом определяли характер развития образования в первые десятилетия XX в.

(История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX в.: Учебное пособие для педагогических учебных заведений / под ред. академика РАО А.И. Пискунова. – 2-е изд., испр. и дополн. – М.: ТЦ «Сфера», 2001. – 512 с.

Поздняков А. Н. История педагогики и образования за рубежом и в России: Учебное пособие. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2009. – 143 с.)